

ОРДЕНА ЛЕНИНА АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНСКОЙ ССР
ОБЪЕДИНЕННЫЙ СОВЕТ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ
И ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

На правах рукописи

А. Я. ДУБИНСКИЙ

**ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
В СТАДИИ ДОЗНАНИЯ
И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ**

(по материалам органов МВД Украинской ССР)

(Специальность № 12.715 — уголовное право
и уголовный процесс)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

КИЕВ — 1971

ОРДЕНА ЛЕНИНА АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНСКОЙ ССР
ОБЪЕДИНЕННЫЙ СОВЕТ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ
И ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

На правах рукописи

А. Я. ДУБИНСКИЙ

ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
В СТАДИИ ДОЗНАНИЯ
И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

(по материалам органов МВД Украинской ССР)

(Язык русский)

(Специальность № 12.715 — уголовное право
и уголовный процесс)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

код экземпляра

42165

КИЕВ — 1971

Диссертация выполнена в Киевской Высшей школе
МВД СССР.

Научный руководитель: доктор юридических наук,
профессор **П. П. Михайленко**.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук,
профессор **В. З. Лукашевич**; кандидат юридических наук,
доцент **Д. С. Сусло**.

Оппонирующая организация: Прокуратура Украин-
ской ССР.

Автореферат разослан «16» ноября 1971 года.

Защита диссертации назначена на «17» декабря
1971 года на заседании Объединенного Совета Институ-
та философии и Института государства и права АН
УССР (г. Киев, ул. Кирова, 4).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Института государства и права АН УССР.

*Ученый секретарь Совета
кандидат юридических наук
А. Я. СВЕТЛОВ*

Исторические решения XXIV съезда КПСС предусматривают ряд важных мер, направленных на дальнейшее укрепление социалистической законности, искоренение нарушений правопорядка, ликвидацию преступности и причин, ее порождающих. Видное место среди этих мер занимает совершенствование организации и деятельности органов расследования, прокуратуры и суда.

Важная роль в постоянном улучшении работы указанных органов принадлежит юридической науке, в задачу которой входит глубокое исследование наиболее актуальных проблем советского уголовного судопроизводства.

Одной из них является проблема прекращения уголовного дела в стадии дознания и предварительного следствия.

Прекращение уголовного дела представляет собой завершение производства по делу без направления его в суд. Орган расследования подводит итог проделанной работе и в результате анализа собранных по делу доказательств приходит к выводу о невозможности дальнейшего производства в силу наличия одной из причин, предусмотренных уголовно-процессуальным законом.

Законное и обоснованное прекращение дел призвано служить своеобразной преградой к поступлению в суд материалов, которые не должны быть предметом судебного разбирательства, поскольку в процессе предварительного расследования устанавливается, что не было совершено преступление или имеются условия для освобождения лица, совершившего преступные деяния, от уголовной ответственности и наказания.

В следственной практике прекращение дел весьма распространено: в этой форме заканчивается расследование почти каждого пятого уголовного дела.

Актуальность исследования проблемы прекращения уголовных дел в стадии дознания и предварительного следствия, с учетом распространенности этой формы окончания производства, определяется ее недостаточной теоретической разработкой и наличием значительного количества серьезных ошибок и нарушений закона, имеющих место в практике прекращения дел.

Нельзя сказать, что данная проблема не привлекала внимание советских процессуалистов. Вопросы, относящиеся к прекращению дел в стадии предварительного расследования, рассматривались в ряде научных работ.*

Однако до сих пор эти вопросы исследовались либо в связи с решением более широких проблем, либо под углом зрения отдельных аспектов.

В Украинской ССР не было ни одного монографического исследования, специально посвященного проблеме прекращения уголовных дел в стадии предварительного расследования, где бы вопросы, охватываемые данной проблемой, освещались с учетом особенностей украинского законодательства и практики его применения.

Наконец, большинство осуществленных исследований основывалось на обобщении практики следователей прокуратуры, а также судебных органов. Между тем несомненный интерес представляет практика прекращения дел органами дознания и следствия Министерства внутренних дел. Тем более, что с момента предоставления органам внутренних дел в 1963 году права производства предварительного следствия их практика становится все более обширной: известно, что в настоящее время аппаратами МВД расследуется около 80% всех уголовных дел.

Изложенные обстоятельства и обусловили выбор темы диссертации.

Методологической основой исследования являются труды классиков марксизма-ленинизма, программные документы КПСС и Советского правительства.

При работе над темой изучены уголовно-процессуальное и уголовное законодательство СССР, Украинской ССР и других союзных республик, а также зарубежных социалистических государств Европы, необходимая юридическая литература, законодательный материал, приказы и инструкции Генерального Прокурора Союза ССР и Прокурора Украинской ССР, Министерства внутренних дел СССР и УССР, судебная и следственная практика.

Стремясь составить наиболее полное представление о прак-

* К наиболее значительным из них следует отнести: Г. М. Миньковский. Окончание предварительного расследования и право обвиняемого на защиту, Госюриздат, М., 1957; Н. А. Якубович. Окончание предварительного следствия, Госюриздат, М., 1962; П. М. Давыдов, Д. Я. Мирский. Прекращение уголовных дел, Госюриздат, М., 1963; С. А. Шейфер. Прекращение уголовного дела в советском уголовном процессе, кандидатская диссертация, М., 1963; Н. П. Митрохин. Окончание предварительного следствия в советском уголовном процессе, кандидатская диссертация, Киев, 1964; В. А. Михайлов. Прокурорский надзор за прекращением уголовных дел на предварительном следствии в советском уголовном процессе, кандидатская диссертация, Воронеж, 1968; ряд статей В. М. Савицкого, В. З. Лукашевича, И. М. Гуткина, В. Д. Арсеньева и некоторые другие.

тике прекращения уголовных дел аппаратами дознания и предварительного следствия МВД Украинской ССР, диссертант изучил более 1000 уголовных дел, прекращенных указанными органами на протяжении 1962—1971 г.г., причем 500 уголовных дел были проанкетированы по специально разработанной форме, что позволило осуществить их анализ в намеченных направлениях и получить необходимые статистические данные.

Кроме того, автор непосредственно, а также совместно с практическими работниками следственного управления МВД УССР произвел ряд тематических обобщений практики прекращения уголовных дел. При таких обобщениях анализировались либо все дела, прекращенные соответствующими следственными органами за определенный период, либо дела, прекращенные по одному из оснований, либо отдельная категория уголовных дел.

Результаты указанных обобщений одобрены руководством следственного управления МВД УССР и рекомендованы следственным работникам для использования в их практической деятельности.

Проведенное исследование, а также личный опыт работы диссертанта в органах расследования Министерства внутренних дел Украинской ССР позволили сформулировать некоторые рекомендации по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства и улучшению практики прекращения дел.

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения, суммирующего выводы и предложения автора.

В главе первой раскрывается сущность понятия прекращения уголовного дела и показывается значение этого важного процессуального акта.

Основное внимание уделяется исследованию прекращения производства по уголовному делу в целом. В качестве формы окончания дознания или предварительного следствия прекращение дела рассматривается как заключительный этап расследования, включающий в себя комплекс процессуальных действий по анализу и оценке собранных по делу доказательств, систематизации материалов уголовного дела, ознакомлению с законченным производством заинтересованных в исходе дела участников процесса и разрешению поступивших от них ходатайств, формулированию вывода по существу дела и вытекающих из него решений и их реализации.

Диссертант не разделяет высказанное в юридической литературе мнение (Г. М. Миньковский, В. А. Стрёмовский), что в заключительный этап расследования включается также проверка правильности прекращения дела прокурором и рассмотрение им жалоб заинтересованных в исходе дела лиц. Процессуальная деятельность прокурора по контролю за законностью и обоснованностью прекращения дела находится за пределами понятия

окончания предварительного расследования, поскольку представляет собой проверку правильности уже законченного расследования и сформулированного на его основе вывода. Исключение составляют лишь случаи, когда согласие прокурора предусмотрено законом в качестве условия прекращения уголовного дела (ст. ст. 8, 9 и 10 УПК УССР).>

В главе также прослеживается отличие прекращения уголовного дела как формы окончания предварительного расследования от приостановления производства по делу, а также от отказа в возбуждении уголовного дела.

⟨Наряду с прекращением всего производства по делу, в следственной практике нередко возникает необходимость частичного прекращения дела: в отношении определенных событий, фактов, отдельных лиц.⟩

В теории уголовного процесса этот вопрос разработан недостаточно. Не отличается единообразием и следственная практика. В одних случаях, когда возникает необходимость прекращения части производства по делу, решение об этом вообще не оформляется, в других — применяется самая разнообразная терминология.

Диссертант приходит к выводу, что если по делу исследовались какие-либо события или деяния конкретных лиц и в процессе расследования устанавливается отсутствие обстоятельств, влекущих уголовную ответственность, об этом со всей определенностью должно быть сказано в постановлении органа, производившего дознание или предварительное следствие.

Для точного выражения существа решения, принятого в каждом таком случае органом расследования, целесообразно пользоваться термином «уголовное преследование». Этот термин в настоящее время не применяется в нашем уголовно-процессуальном законодательстве, но довольно широко употребляется в подзаконных актах, в правовой литературе. Известен он и процессуальному законодательству большинства зарубежных социалистических государств (например, УПК ЧССР, ВНР, ПНР, ГДР).

⟨Под уголовным преследованием предлагается понимать применение к конкретному лицу предусмотренных законом мер процессуального характера, ставящих это лицо в положение обвиняемого или подозреваемого. Анализ действующего законодательства показывает, что такими мерами могут быть: 1) вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого; 2) составление протокола о задержании лица в качестве подозреваемого; 3) применение к лицу меры пресечения до предъявления обвинения; 4) составление в соответствии со ст. 425 УПК УССР протокола о совершении лицом хулиганских действий, предусмотренных ч. 1 ст. 206 УК УССР.⟩

⟨Если в процессе расследования по делу лицо подвергалось

уголовному преследованию, а установленные обстоятельства не подтверждают необходимость такового, должно быть сформулировано постановление о прекращении уголовного преследования.

Когда в документах уголовного дела (акте ревизии, заявлениях, протоколах следственных действий) имелись конкретные указания о причастности определенного лица к совершению преступления, но уголовное преследование не было осуществлено, поскольку к этому не установлено оснований, — надлежит вынести постановление об отказе в уголовном преследовании данного лица.

В тех же случаях, когда в материалах дела отсутствуют конкретные указания на совершение преступления определенным лицом, а возможная причастность его к правонарушению проверялась при исследовании одной из намеченных версий по делу, но не нашла подтверждения, то вынесение специального постановления для констатации этого обстоятельства не требуется.

При рассмотрении вопроса о значении прекращения уголовного дела диссертантом обращается внимание на необходимость преодоления довольно распространенного среди научных и практических работников взгляда на этот процессуальный акт как на неудачный исход расследования, брак в работе. Существование подобного взгляда объясняется тем, что прекращение дела во многих случаях является следствием его необоснованного возбуждения, а также наличием значительного числа фактов незаконного прекращения дел.

Незаконное прекращение уголовных дел, как и их незаконное возбуждение, наносит серьезный вред делу борьбы с уголовной преступностью. Однако отрицательное отношение к этим нарушениям социалистической законности нельзя распространять на институт прекращения уголовных дел в целом. Должна быть признана неправильной существующая тенденция рассматривать в качестве одного из показателей работы органа расследования общее количество прекращенных уголовных дел, без детального анализа причин прекращения каждого конкретного дела. Такой подход к оценке деятельности органов дознания и предварительного следствия (только по статистическим данным) рождает стремление любыми способами сократить общее число прекращенных дел. В ряде случаев это влечет существенные нарушения законности: оставление без надлежащего реагирования сообщений о преступлениях, незаконные отказы в возбуждении дел, необоснованное привлечение лиц к уголовной ответственности.

С другой стороны, взгляд на прекращение дела как на результат работы, проведенной вхолостую, порождает пренебрежительное отношение к расследованию дел, «не имеющих судебной перспективы и обреченных на хранение в архиве». Не

обращается должное внимание на качество расследования таких дел, нарушаются сроки дознания и предварительного следствия, проявляется беззаботность при выполнении процессуальных действий, бездумность при применении норм, регламентирующих этот акт.

Вред такого рода явлений, вызванных неправильным отношением к акту прекращения уголовного дела, очевиден. Поэтому автор подвергает критике высказывания отдельных ученых (Д. С. Карев, М. Ю. Рагинский), в которых выражается недооценка этой формы окончания предварительного расследования.

В диссертации проводится и обосновывается мысль о том, что прекращение дела представляет собой одну из возможных, предусмотренных законом форм окончания расследования, равную по своему процессуальному значению направлению дела в суд с обвинительным заключением.

Не менее важной задачей советского уголовного судопроизводства, чем изобличение и справедливое наказание лица, совершившего преступление, является достижение того, чтобы ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден. Этому служит законное и обоснованное прекращение дел.

Ограждая от уголовной ответственности невиновных и лиц, которые подлежат освобождению от уголовной ответственности и наказания, прекращение дела обеспечивает меткость судебной репрессии. Тем самым осуществленное в соответствии с законом прекращение уголовного дела создает общую процессуальную гарантию уголовного судопроизводства и процессуальную гарантию для граждан от необоснованного привлечения к уголовной ответственности.

То обстоятельство, что прекращение уголовного дела нередко является следствием его необоснованного возбуждения, отнюдь не свидетельствует о нарушениях закона, допущенных в завершающей части расследования. Напротив, ошибки и нарушения законности относятся к первоначальной стадии производства. Прекращение же дела в известной мере эти нарушения исправляет.

Во многих случаях и возбуждение уголовных дел, и их прекращение бывает обоснованным, соответствующим закону. Это объясняется тем, что обстоятельства, послужившие основанием к прекращению производства, зачастую могут быть установлены только в результате проведенного расследования, хотя иногда наличие их может предполагаться еще при возбуждении уголовного дела. Бытующее среди некоторых научных и практических работников мнение, что прекращение дела всегда является результатом его необоснованного возбуждения, свидетельствует о неправильном толковании этими лицами сущности положений

действующего закона, определяющих основание к возбуждению уголовного дела (ст. 94 УПК УССР).

Что касается незаконного прекращения уголовных дел, то вред этого явления очевиден. Наиболее ярко он проявляется в том, что от уголовной ответственности и наказания освобождаются лица, представляющие опасность для общества, и тем самым создаются возможности для совершения ими новых преступлений, нарушаются права потерпевших от преступления и иных лиц, заинтересованных в исходе дела, подрывается авторитет органов, производивших расследование.

Анализ следственной практики показывает, что основными причинами незаконного прекращения дел являются:

-- стремление отдельных практических работников скрыть тот факт, что преступление осталось нераскрытым, и искусственно улучшить показатели раскрываемости;

-- неумение некоторых работников вести расследование по сложным, трудоемким делам (в основном, по линии БХСС), а иногда желание уклониться от расследования таких дел. В ряде случаев прекращение дел продиктовано стремлением скрыть процессуальные нарушения, допущенные при расследовании;

-- недостаточное знание уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего вопросы прекращения уголовных дел, что порождает неправильное применение отдельных оснований к прекращению дела, произвольное расширение их содержания; в некоторых случаях к неправильному применению законодательных норм, определяющих основания и порядок прекращения дел, приводит не совсем совершенная и четкая формулировка отдельных положений закона;

-- в некоторых случаях незаконное прекращение дел является результатом злоупотребления служебным положением лица, производившего расследование (например, при получении взятки, по просьбе знакомых или родственников).

Необходимо также отметить, что случаи незаконного прекращения дел становятся возможными из-за недостаточного организованного прокурорского надзора и ведомственного контроля за расследованием уголовных дел и их прекращением.

Установление причин, приводящих к незаконному прекращению уголовных дел, и способствующих этому условий позволяет наметить и осуществлять меры по их устранению. По мнению диссертанта, такими мерами должны быть, прежде всего, правильный подбор, расстановка и систематическое воспитание кадров, занимающихся расследованием уголовных дел, повышение их профессионального мастерства, совершенствование уровня организаторской работы по производству дознания и предварительного следствия, внедрение новейших технических средств, а также усиление прокурорского надзора и ведомственного конт-

роля за соблюдением законности при расследовании и прекращении дел.

Наряду с этим необходима подлинно научная, глубокая разработка вопросов, касающихся расследования и прекращения дел, изучения существующих законодательных норм, предусматривающих основания и процессуальный порядок прекращения дел, дальнейшее их совершенствование.

Важное значение имеет постановление о прекращении дела. Вынесенное в соответствии с требованиями закона, оно является обязательным для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами (ч. 4 ст. 30 Основ уголовного судопроизводства, ч. 5 ст. 114 УПК УССР). Наличие неотмененного постановления о прекращении дела исключает возможность иного решения дела и даже исследования его обстоятельств в отношении тех же фактов и лиц (п. 10 ст. 6 УПК УССР). Отмена постановления о прекращении дела может быть осуществлена только прокурором в порядке, предусмотренном законом (ст. 216 УПК УССР).

Постановление о прекращении уголовного дела (подобно приговору суда) обладает свойствами общеобязательности, исключительности и непоколебимости. В диссертации рассматриваются общие черты, сближающие постановление о прекращении дела с оправдательным приговором суда и обвинительным приговором, предусматривающим освобождение лица от наказания. Вместе с тем, проводится разграничение между этими двумя актами, столь отличающимися по своей процессуальной природе, назначению и условиям принятия.

В целях повышения значения постановления о прекращении дела, по мнению автора, было бы целесообразно установить правило о вступлении этого решения в законную силу. Моментом его вступления в законную силу следовало бы считать истечение срока на обжалование при отсутствии жалобы или ходатайства об отмене постановления, либо, в случае подачи таковых, — оставление их прокурором без удовлетворения.

Решения об освобождении от уголовной ответственности лиц, чьи деяния расследовались по делу, и отмене применявшихся к ним мер процессуального принуждения подлежали бы реализации до вступления постановления о прекращении дела в законную силу, немедленно после его оформления. Исполнение же содержащихся в постановлении решений по поводу вещественных доказательств, приобщенных к делу, изымавшихся предметов и документов, возбуждения вопроса об ответственности лиц в административном порядке или применении к ним мер общественного воздействия и т. п., — следовало бы признать возможным только после вступления постановления о прекращении дела в законную силу.

Диссертант обосновывает предложение о дополнении ст. 216

УПК УССР указанием на недопустимость отмены постановления органа расследования о прекращении дела по истечении года после его вступления в законную силу (такое мнение было высказано также Я. О. Мотовиловкером). Исключение должны составить случаи, когда будут выявлены новые обстоятельства, неизвестные при прекращении дела.

Глава вторая посвящена рассмотрению вопроса об основаниях к прекращению уголовных дел. Этот вопрос является одним из центральных среди других положений исследуемой проблемы. От правильного выбора основания в значительной степени зависят последствия прекращения дела, соблюдение прав и интересов лиц, оказавшихся в сфере расследования.

Обстоятельства, влекущие прекращение производства по делу, перечислены в уголовно-процессуальном законе (ст. 213 УПК УССР). Прекращение дела по иным, не указанным в законе причинам, не допускается.

Наряду с основаниями, перечисленными в ст. 213 УПК УССР, Уголовный Кодекс УССР предусматривает два частных случая прекращения производства по делу (ч. 2 ст. 56 и ч. 3 ст. 170). То, что обстоятельства, обозначенные в этих нормах материального права, не предусмотрены в качестве оснований к прекращению дела в УПК, следует считать, по мнению диссертанта, пробелом уголовно-процессуального законодательства. Прекращение дела—процессуальный акт, и его осуществление должно опираться на нормы процессуального права. По этим же соображениям нельзя признать правильным, что отдельные условия, образующие основание к прекращению уголовного дела с передачей лица на поруки, предусмотрены только ст. 51 УК УССР и не нашли отражения в ст. 10 УПК. Их следует указать в процессуальном законе.

Исследованию оснований к прекращению дела способствует их систематизация, группировка по характерным признакам, определяющим внутреннюю сущность.

В юридической литературе предлагались различные виды классификации оснований к прекращению производства.

Русские дореволюционные юристы (И. Я. Фойницкий, Н. Н. Розин, С. И. Викторский, А. Квачевский) подразделяли основания прекращения дела на фактические и юридические.

Такой же классификации оснований придерживается в настоящее время М. А. Чельцов.

Некоторые авторы (Н. В. Жогин, Ф. Н. Фаткуллин, П. М. Давыдов, Д. Я. Мирский, М. С. Дьяченко) делят основания к прекращению дел на материальноправовые и процессуальные.

Высказывались мнения о необходимости группировки оснований на реабилитирующие и нереабилитирующие лица, о деяниях которого прекращается производство (В. З. Лукашевич, П. П. Коркия, В. А. Михайлов), деления их на группы в зависи-

мости от того, могут ли они обусловить только прекращение дела или и отказ от его возбуждения (Р. Д. Рахунов).

Разумеется, любая систематизация является условной, поэтому каждый из предлагавшихся видов классификации оснований может представляться полезным с какой-нибудь определенной точки зрения. Например, деление оснований на реабилитирующие и нереабилитирующие полезно для определения последствий прекращения дела в отношении обвиняемого и охраны его законных интересов (разрешение вопроса о гражданском иске, изъятых ценностях, вещественных доказательствах и т. п.).

Вместе с тем, некоторые из указанных предложений о систематизации оснований к прекращению дел являются, по мнению диссертанта, неудачными.

Так, нельзя согласиться с подразделением оснований на юридические и фактические, поскольку все обстоятельства, влекущие прекращение дел, предусмотрены законом и поэтому являются юридическими; вместе с тем, каждое из них предполагает существование определенных фактов, обусловлено фактически данными, и с этой точки зрения носит фактический характер.

В такой же мере искусственным следует признать деление оснований к прекращению дел на материальноправовые и процессуальные. Уже указывалось, что прекращение дела, как процессуальный акт, должно основываться на нормах процессуального права. В силу этого все основания к прекращению дел должны считаться процессуальными. В то же время, основания, предусмотренные процессуальным законом, тесно связаны с положениями уголовного права и, в большинстве своем, вытекают из них.

Диссертант поддерживает высказанное в юридической литературе мнение (С. А. Шейфер), что в основу классификации обстоятельств, влекущих прекращение уголовных дел, должны быть положены непосредственные причины, которые обуславливают невозможность продолжения начатого производства.

Однако эти причины необходимо правильно определить. С. А. Шейфер в качестве одной из причин называет тот факт, что преступление имело место и осталось нераскрытым*. С этим согласиться нельзя, поскольку неустановление лица, совершившего преступление, как известно, служит основанием не к прекращению производства, а его приостановлению.

Диссертант, исходя из принятых им критериев классификации, делит основания к прекращению дел на три группы:

1) основания, констатирующие, что не было совершено преступление или что данное лицо не совершило преступления (п. 1, п. 2 и п. 5 ст. 6 УПК УССР; п. 2 ст. 213 УПК УССР);

* С. А. Шейфер. Прекращение дела в советском уголовном процессе, автореферат кандидатской диссертации, М., 1963, стр. 8.

2) основания, влекущие прекращение дела в силу определенных условий, обуславливающих освобождение лица от уголовной ответственности и наказания (п.п. 3, 4, 6, 7, 8 ст. 6 УПК, ст.ст. 7, 8, 9 и 10 УПК УССР);

3) основания, констатирующие невозможность повторного расследования фактов, касающихся деяний лиц, о которых компетентные государственные органы приняли решения, не отмененные в установленном законом порядке (п. 9 и п. 10 ст. 6 УПК УССР).>

При исследовании оснований к прекращению дел диссертант концентрирует свое внимание на рассмотрении тех из них, которые более широко используются в деятельности органов дознания и предварительного следствия МВД Украинской ССР, и чье применение вызывает споры в правовой литературе и следственной практике.

Несомненный интерес представляет анализ случаев применения оснований к прекращению дел, указывающих на отсутствие события преступления, отсутствие в деянии состава преступления и недоказанность участия обвиняемого в совершении преступления.

Изучение следственной практики показывает, что эти основания находят применение в следующих фактических ситуациях:

1) не было события, для расследования которого возбуждено уголовное дело;

2) не установлено точно, имело ли место данное событие (или является ли данное событие преступлением);

3) событие имело место, но не было результатом чьего-либо деяния и поэтому не является преступлением;

4) событие было, явилось результатом деяния определенного лица, но не представляет собой преступления в силу отсутствия его необходимых признаков;

5) событие было, является преступлением, но лицо, об уголовной ответственности которого решается вопрос, непричастно к этому событию;

6) преступление имело место, но отсутствуют достаточные доказательства того, что оно совершено определенным лицом (или того, что данное лицо совместно с другими принимало участие в совершении преступления).

При наличии некоторых из перечисленных обстоятельств не возникает сомнения, какое из предусмотренных действующим уголовно-процессуальным законом основание к прекращению дела подлежит применению. Так, в случаях, указанных в пунктах 1 и 3, дело прекращается за отсутствием события преступления; в случае, указанном в пункте 4 — за отсутствием в деянии состава преступления; при обстоятельствах, названных в пункте 6 — за недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления.>

Ситуации же, указанные в пунктах 2 и 5, буквально не охватываются формулировками оснований к прекращению дел, содержащимися в действующем законе.) Этим и объясняется наличие теоретических споров и ошибок в следственной практике при решении вопроса о прекращении дел в указанных случаях.

Некоторые авторы полагают, что если не установлено, было ли событие преступления, то уголовное дело должно быть прекращено за отсутствием события преступления (В. З. Лукашевич, Н. А. Якубович, С. А. Шейфер, Я. О. Мотовиловкер); другие считают, что в этих случаях основанием к прекращению дела должна служить недоказанность участия обвиняемого в совершении преступления (Н. В. Жогин, Ф. Н. Фаткуллин); третьи указывают, что прекращение дела в этой ситуации вообще недопустимо: расследование должно продолжаться до тех пор, пока не будет точно установлено отсутствие события преступления (В. Д. Арсеньев), или же расследование должно быть приостановлено в связи с неустановлением лица, совершившего преступление (В. Я. Чеканов).

В случаях, когда установлена непричастность лица к совершению преступления, предлагается прекращать уголовное дело в отношении данного лица за отсутствием события преступления (Н. И. Гапанович), или же за отсутствием в деянии данного лица состава преступления (Г. М. Миньковский, Н. А. Якубович, С. В. Бородин, П. М. Давыдов, Д. Я. Мирский), а также за недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления (М. С. Строгович, Н. В. Жогин, Ф. Н. Фаткуллин, Я. О. Мотовиловкер, Г. Чангули).

Диссертант солидаризуется с авторами, которые придерживаются мнения, что в случаях, когда не установлено, было ли событие преступления, уголовное дело подлежит прекращению за отсутствием события преступления, а при непричастности лица к преступлению — за отсутствием в деянии состава преступления. >

Выбор указанных оснований обусловлен тем, что они наиболее близки по своему содержанию, значению и последствиям к обозначенным фактическим ситуациям, вызывающим необходимость прекращения дел. Вместе с тем, диссертант сознает, что такие рекомендации базируются на расширительном толковании норм уголовно-процессуального закона, устанавливающих основания к прекращению дел, что, безусловно, нельзя признать нормальным.

С учетом сказанного вносится и обосновывается предложение об усовершенствовании формулировок оснований к прекращению дел, предусмотренных п.п. 1 и 2 ст. 6 УПК и п. 2 ст. 213 УПК УССР.

При этом отмечается, что нет необходимости в разграничении указаний на отсутствие события преступления и отсутствие в дея-

нии состава преступления, поскольку и в том, и в другом случае речь идет об отсутствии преступления. Данное замечание в полной мере относится к редакции пунктов 1 и 2 статьи 5 Основ уголовного судопроизводства, воспроизведенной в ст. 6 УПК УССР. Поэтому возникает необходимость в усовершенствовании общесоюзного закона.

Несовершенство формулировки основания, предусмотренного п. 2 ст. 213 УПК УССР, состоит, прежде всего, в том, что наличие в ней термина «недоказанность» неизменно порождает несоответствие между теоретическим положением о полной реабилитации лица, в отношении которого прекращается дело на этом основании, и общепринятым отношением к нему как к неразоблаченному преступнику.

Автор предлагает предусмотреть прекращение уголовного дела в случае «если не установлено преступление» и прекращение уголовного преследования определенного лица «если не установлено, что данное лицо совершило преступление».

Эти основания должны быть изложены в качестве пунктов 2 и 3 статьи 213 УПК УССР, вытеснив из действующего законодательства формулировку п. 2 данной статьи в ее настоящем виде.

Предлагаемая редакция указанных оснований не позволяет рассматривать их в качестве обстоятельств, исключающих производство по делу, поскольку их наличие может быть установлено только в результате расследования.

По мнению диссертанта, пункты 1 и 2 статьи 5 Основ уголовного судопроизводства (и соответственно п.п. 1 и 2 ст. 6 УПК УССР) целесообразно заменить одним, предусмотрев невозможность производства по уголовному делу в случае, «если не было совершено преступление».

При анализе отдельных оснований к прекращению дел, рассматривающих освобождение лица от уголовной ответственности и наказания, рассматривается ряд вопросов, имеющих важное практическое значение, в частности: об условиях прекращения дел по мотивам истечения сроков давности и о прекращении по этому основанию дел, расследование которых приостановлено; о возможности прекращения ввиду наличия акта амнистии дел о нераскрытых преступлениях; об определении судьбы имущества умершего при прекращении дела по мотиву его смерти, об условиях и порядке производства в целях реабилитации такого лица и др.

Анализ положения, предусмотренного ч. 3 ст. 5 Основ уголовного судопроизводства, согласно которому прекращение дела по мотивам давности и амнистии не допускается при возражении против этого обвиняемого, и законодательства ряда союзных республик, распространивших это правило на случаи прекращения дел по некоторым другим основаниям, а также изучение следственной практики приводят диссертанта к выводу о необходи-

мости установить аналогичное положение применительно ко всем случаям прекращения дел по нереабилитирующим обвиняемого или подозреваемого основаниям. >

Внимательного исследования заслуживает вопрос о применении ч. 1 ст. 7 УПК УССР, предусматривающей прекращение дела вследствие изменения обстановки.

Эта норма содержит два самостоятельных основания к прекращению дела: отпадение общественной опасности деяния и отпадение общественной опасности лица, совершившего преступление. В следственной практике при прекращении дел в соответствии с ч. 1 ст. 7 УПК УССР разграничение между этими основаниями обычно не проводится.

Необходимо отметить, что при довольно значительной распространенности случаев прекращения дел по ч. 1 ст. 7 УПК УССР (органами расследования по этим основаниям прекращается более 20% дел по отношению ко всем прекращенным), применение этой нормы в соответствии с ее действительным смыслом — явление редкое.

Наиболее характерными недостатками, которые допускаются в практике применения ч. 1 ст. 7 УПК УССР, являются:

- прекращение дел в случаях, когда не установлено лицо, совершившее преступление;
- прекращение дел о тяжких преступлениях, когда виновный представляет значительную общественную опасность;
- произвольно широкое, в отрыве от положений закона, толкование нецелесообразности привлечения виновного к уголовной ответственности;
- ссылка на данное основание к прекращению дела, когда имеются условия для применения другого основания.

Наряду с этим, встречаются факты прекращения по ч. 1 ст. 7 УПК УССР уголовных дел в ситуации, когда прекращение производства является единственно правильным логическим исходом расследования, но принятие такого решения не соответствует смыслу формулировки данного (а тем более любого иного) основания к прекращению дела. Чаще всего такая ситуация создается, когда применению предусмотренного ч. 1 ст. 7 УПК УССР основания препятствует содержащееся там требование об обязательном наличии изменения обстановки, повлекшего отпадение общественной опасности лица, совершившего деяние, тогда как к моменту расследования устанавливается, что данное лицо не представляет общественной опасности, но не в результате изменившейся обстановки.

Анализ материалов следственной практики убеждает в необходимости совершенствования не только порядка применения оснований к прекращению дел, предусмотренных ч. 1 ст. 7 УПК УССР, но и самого их содержания.

Диссертант считает целесообразным изменить ст. 7 УПК

УССР, изложив ее содержание в трех пунктах. При этом часть 2-я данной статьи, сохранив действующую редакцию, будет представлять собой пункт 3-й этой нормы. Пункт 1-й ст. 7 УПК УССР не должен отличаться от формулировки одного из оснований к прекращению дела, предусмотренной действующим законом. Автор предлагает такую редакцию этого пункта:

«В возбуждении дела может быть отказано, а возбужденное дело может быть прекращено, если ко времени производства дознания, предварительного следствия или рассмотрения дела в распорядительном заседании суда

1) совершенное виновным деяние вследствие изменения обстановки потеряло общественно опасный характер».)

В новой редакции пункта 2 ст. 7 УПК УССР предлагается либо опустить упоминание об изменении обстановки, либо дополнить существующую формулировку основания указанием на возможность наличия других причин, которые могли обусловить утрату лицом общественной опасности.

С учетом этих изменений п. 2 ст. 7 УПК УССР может быть изложен в одном из следующих вариантов:

— «2) лицо, совершившее преступление, утратило общественно опасный характер»

или же:

— «2) лицо, совершившее преступление, перестало быть общественно опасным вследствие изменения обстановки или иным причинам.»)

При исследовании оснований, предусматривающих освобождение лица от уголовной ответственности и наказания в связи с применением мер общественного воздействия, в главе раскрывается процессуальная природа таких мер, рассматриваются условия, образующие в своей совокупности основания для прекращения дела в связи с передачей виновного на поруки или материалов на рассмотрение товарищеского суда, анализируются наиболее характерные ошибки, допускаемые в следственной практике при применении указанных оснований.

Диссертант полемизирует с авторами (П. Пашкевич, А. Могилевский, Н. Жогин), которые предлагают изменить установленный действующим законодательством порядок передачи лица на поруки, сохранив это право только у суда. В пользу этого предложения приводятся два основных аргумента: 1) передача на поруки органами расследования противоречит принципу отправления правосудия только судом; 2) органы дознания и предварительного следствия допускают значительное число ошибок при передаче на поруки.

В диссертации доказываемся несостоятельность этих доводов.

Обращается внимание на то, что установление виновности лица, совершившего преступление, при прекращении дела по любому нереабилитирующему основанию не только не противоре-

чит принципу отправления правосудия только судом, но в соответствии с п. 2 ст. 15 Основ уголовного судопроизводства (п. 2 ст. 64 УПК УССР) является обязанностью органов расследования. В этом случае признание лица виновным не связывается с назначением уголовного наказания, что может быть осуществлено только по приговору суда, а напротив, с освобождением виновного от уголовной ответственности.

Доказывание виновности лица, передаваемого на поруки — одно из условий возможности применения данного основания к прекращению дела.

Если же лицо, о передаче которого на поруки решается вопрос, возражает против признания его виновным органом расследования, разрешение этого вопроса переносится в суд.

Что же касается ошибок, допускаемых органами расследования при передаче на поруки, то отдельные ошибки действительно имеют место (кстати, аналогичные ошибки допускаются и судебными органами). Однако это не означает, что органы расследования должны быть лишены права принимать решение о прекращении дел с передачей лиц на поруки, если в результате всесторонне, полно и объективно проведенного расследования установлены основания именно для такого решения.

Действующее законодательство предоставляет органам расследования право принимать весьма ответственные решения по уголовному делу, в том числе и о его прекращении по другим основаниям, хотя и по этим вопросам в следственной практике подчас встречаются серьезные ошибки. Поэтому в настоящее время внимание должно быть сосредоточено не на изменении существующего порядка передачи на поруки в сторону изъятия этого права у органов расследования, а на строгом и неуклонном соблюдении указанными органами установленного законом порядка передачи на поруки и усилении прокурорского надзора за осуществлением этого важного акта.

Сказанное в полной мере относится и к выдвигаемым в литературе предложениям (П. С. Элькинд, В. М. Савицкий, Г. Виттенберг, Н. С. Алексеев, В. З. Лукашевич) о лишении органов расследования права передавать лиц на поруки до возбуждения уголовного дела.

Установленный УПК УССР и УПК большинства других союзных республик порядок передачи на поруки без возбуждения дела и производства расследования позволяет обеспечить законность этого акта. Этот порядок отнюдь не противоречит положению ст. 3 Основ уголовного судопроизводства (ст. 4 УПК УССР) об обязанности органов расследования в каждом случае обнаружения признаков преступления возбудить уголовное дело и принять меры к установлению события преступления и изобличению виновного (как утверждают некоторые авторы), а специально оговаривает исключение из этого общего правила.

Нужно сказать что это исключение является не единственным. УПК УССР предусматривает и другие случаи, когда несмотря на обнаружение признаков преступления возбуждение уголовного дела и расследование не производится (ст. ст. 6—9, ст. 99).

При этом отказ в возбуждении дела в случаях освобождения лица от уголовной ответственности в связи с применением мер общественного воздействия допускается лишь тогда, когда для установления события преступления, виновности лица в его совершении и наличия совокупности условий для освобождения лица от уголовной ответственности не требуется производства каких-либо следственных действий. Действующий закон связывает отказ в возбуждении дела в этих случаях с наличием еще одного дополнительного условия, помимо тех, которые предусмотрены для прекращения дел по этим основаниям, а именно — очевидностью факта преступления.

В пользу сохранения существующего порядка передачи на поруки свидетельствует и то обстоятельство, что случаи совершения новых преступлений лицами, ранее передававшимися на поруки, крайне редки (по данным МВД Украинской ССР за последние годы менее 1% лиц, ранее переданных на поруки, вновь совершили преступления).

В третьей главе исследуется вопрос о законности и обоснованности прекращения уголовного дела.

Законность и обоснованность рассматриваются как необходимые свойства, которые должны быть присущи каждому акту органов предварительного расследования, прокуратуры и суда.

Законность процессуального акта обеспечивается точным применением норм действующего законодательства как при принятии акта, так и в процессе деятельности соответствующих органов, предшествующих его принятию.

Значение точного соблюдения советских законов было подчеркнуто на XXIV съезде КПСС. В отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза отмечалось, что укрепление социалистической законности является задачей не только государственного аппарата, но и партийных организаций, профсоюзов, комсомола, которые обязаны делать все, чтобы обеспечить строжайшее соблюдение законов, улучшить правовое воспитание трудящихся. «Уважение к праву, к закону,— указано в докладе,— должно стать личным убеждением каждого человека. Это тем более относится к деятельности должностных лиц. Любые попытки отступления от закона или обход его, чем бы они не мотивировались, терпимы быть не могут»*.

Обоснованность — это обусловленность процессуаль-

* Л. И. Брежнев. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза, изд. Политической литературы, М., 1971, стр. 99.

ного акта наличием достаточных и достоверных доказательств, собранных по делу, исследованных и оцененных в установленном законом порядке.

Понятия законности и обоснованности прекращения уголовного дела тесно связаны между собой, но не тождественны. Понятие законности является более широким по значению. Любой необоснованный акт прекращения дела в силу этого является и незаконным. Наряду с этим прекращение дела может быть обоснованным, опирающимся на собранные в установленном порядке доказательства, но не законным. Таковым, например, может быть признано прекращение уголовного дела, осуществленное ненадлежащим органом или же с нарушением процессуальных сроков расследования.

На основе изучения следственной практики и, в частности, с помощью анкетирования 500 уголовных дел, прекращенных органами МВД Украинской ССР в 1963—1970 гг. диссертант выделяет наиболее характерные ошибки, которые влекут незаконное и необоснованное прекращение уголовных дел. К таким ошибкам относятся:

- прекращение дела при отсутствии к тому основания;
- неправильное применение основания к прекращению дела;
- неполнота и односторонность при расследовании и прекращении дела;
- существенные нарушения процессуального закона при расследовании и прекращении дела;
- нарушение прав и законных интересов граждан и юридических лиц при прекращении дела.

В главе приводятся статистические данные, характеризующие относительную распространенность указанных ошибок, выясняется, в чем они конкретно проявляются, анализируются их последствия.

Диссертант выдвигает и конкретизирует ряд условий, соблюдение которых, по его мнению, призвано обеспечить законность и обоснованность прекращения уголовных дел:

- 1) вывод органа расследования о необходимости прекращения дела должен быть истинным, единственно правильным;
- 2) при расследовании и прекращении дела следует обеспечить полноту и правильность разрешения всех необходимых вопросов;
- 3) в ходе расследования и при прекращении дела необходимо точно соблюдать нормы действующего законодательства;
- 4) постановление о прекращении дела должно быть надлежаще процессуально оформлено;
- 5) прекращение дела должно осуществлять надлежащий орган и в соответствующие сроки;
- 6) при расследовании и прекращении дела должны быть соблюдены права и законные интересы граждан и юридических лиц;

7) необходимо обеспечить надлежащий прокурорский надзор и ведомственный контроль за расследованием и прекращением уголовного дела.

При анализе отмеченных условий автор останавливается на рассмотрении ряда положений, которые, по его мнению, представляют научный и практический интерес.

Так, диссертант высказывает точку зрения по вопросам, вызвавшим оживленную дискуссию в правовой литературе: о характере и содержании понятия объективной истины, устанавливаемой по уголовному делу.

Объективная истина, подлежащая установлению в процессе предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу, рассматривается как диалектическое единство абсолютного и относительного знания (такого же мнения о характере истины, устанавливаемой по уголовному делу, придерживаются В. Я. Давыдов, В. С. Николаев, И. М. Лузгин и некоторые другие авторы).

По вопросу о содержании понятия объективной истины, устанавливаемой в уголовном судопроизводстве, диссертант солидаризуется с авторами (М. С. Строгович, М. Л. Шифман, В. Д. Арсеньев), полагающими, что понятие истины охватывает только установление фактических обстоятельств уголовного дела в том виде, как они имели место в действительности, и не включает в себя ни общественно-политической и юридической оценки совершенного деяния, ни назначения наказания.

В диссертации отмечается, что при прекращении уголовного дела по отдельным основаниям объективная истина оказывается недостигнутой. Такое положение создается, когда прекращение уголовного дела осуществляется в связи с тем, что не было установлено, имело ли место событие преступления, а также по мотиву недоказанности участия обвиняемого в совершении преступления. Объективная истина не устанавливается при прекращении дела о нераскрытом преступлении, расследование которого было приостановлено, по мотиву истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего преступление.

По общему правилу, не требуется обязательное установление объективной истины при прекращении производства по делам частного обвинения. Наличие основания к прекращению таких дел: отсутствие жалобы потерпевшего (п. 7 ст. 6 УПК УССР) или примирение сторон (п. 6 ст. 6 УПК УССР) влечет прекращение производства без установления полной картины события, по поводу которого было начато расследование.

Прекращение дела во всех других случаях может быть осуществлено только при соблюдении требования об обязательном установлении объективной истины. Поэтому нельзя согласиться с авторами (И. М. Лузгин), которые полагают, что объективная истина может быть не установлена при прекращении дела по

некоторым иным основаниям, например, в связи со смертью лица, совершившего преступление.

Решение о прекращении дела на указанном основании может быть принято только в том случае, если достоверно установлено, что преступление совершил именно умерший, и фактические обстоятельства, относящиеся к совершенному деянию, выяснены с достаточной полнотой.

В главе также уделяется внимание вопросу об определении пределов доказывания фактических обстоятельств дела в зависимости от основания к прекращению производства.

Рассматривая требование полноты разрешения всех вопросов, вытекающих из вывода о прекращении дела, и анализируя конкретные меры, которые должны быть предприняты для соблюдения этого требования, автор останавливается на одном частном положении, имеющем немаловажное значение.

При оценке собранных доказательств перед принятием решения о прекращении дела орган расследования может убедиться, что кто-либо из свидетелей или потерпевших давал по делу заведомо ложные показания, эксперт представил заведомо ложное заключение, переводчик — заведомо ложный перевод.

УПК УССР предусматривает в качестве общего правила, что возбуждение уголовного дела в связи с дачей этими лицами ложных показаний (заключения, перевода) может состояться лишь одновременно с постановлением приговора судом (ст. 279). При этом законодатель исходит из того, что подобные решения можно принимать лишь одновременно с разрешением дела по существу при окончательной оценке собранных по делу доказательств в их совокупности.

При прекращении дела создается аналогичная ситуация. Не направляя дело в суд для разрешения, орган расследования производит окончательную оценку всех собранных доказательств и делает вывод по существу дела. Поэтому представляется целесообразным, чтобы действующее законодательство было дополнено нормой, предоставляющей право органу расследования после вступления постановления о прекращении дела в законную силу решить вопрос о возбуждении уголовного дела по поводу дачи свидетелем или потерпевшим заведомо ложных показаний, заведомо неправильного перевода переводчиком, экспертом — заведомо ложного заключения.

Далее в главе исследуется ряд важных в теоретическом и практическом отношении вопросов: о соблюдении процессуальной формы постановления о прекращении дела; об особенностях прекращения производства органом дознания, а также в случаях, когда расследование осуществлялось группой следователей; о соблюдении процессуальных сроков при прекращении дел, возвращенных судом или прокурором для дополнительного расследования; об условиях, служащих гарантиями обеспечения

прав и законных интересов граждан и юридических лиц при прекращении дел и др.

В конце диссертации рассматриваются меры, призванные обеспечить надлежащий прокурорский надзор и ведомственный контроль за законностью и обоснованностью прекращения уголовных дел.